

ГОУ ВПО Министерство образования и науки РФ
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Исторический факультет
Кафедра Отечественной истории

МАСТЕР – КЛАСС В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

«МИР СИБИРСКОЙ ОБЩИНЫ»

Мастер-класс провел:
К.и.н., доцент Андюсев Б.Е.

Красноярск, КГПУ - 2012

Методические рекомендации по организации и проведению мастер-класса

Мастер-класс

– одна из форм эффективного профессионального обучения педагогов.

М.М.Поташник характеризует мастер-класс как ярко выраженную форму ученичества у мастера. То есть мастер передает ученикам опыт, мастерство, искусство в точном смысле, чаще всего – путем прямого и комментированного показа приемов работы.

В толковом словаре С.И. Ожегова имеется несколько значений слова «мастер», близкие нам:

- Человек, который умеет хорошо, ловко что-нибудь делать;
- Специалист, достигший высокого искусства в своем деле.

В современной педагогической литературе в характеристику понятия «педагогическое мастерство» включают следующие компоненты:

- Психологическую и этико-педагогическую эрудицию;
- Профессиональные способности;
- Педагогическую технику;
- Определенные качества личности, необходимые для осуществления профессиональной деятельности.

В современных условиях педагог-мастер – это педагог, обладающий исследовательскими навыками и умениями, знающий особенности экспериментальной работы, умеющий анализировать инновационные педагогические технологии, отбирать содержание и применять на практике, умение прогнозировать итоги своей деятельности, разрабатывать методические рекомендации. Фундамент (основу) педагогического мастерства охватывают следующие основные составляющие: личность педагога, знания и педагогический опыт.

Мастер–класс – это особый жанр обобщения и распространения педагогического опыта, представляющий собой фундаментально разработанный оригинальный метод или авторскую методику, опирающийся на свои принципы и имеющий определенную структуру. С этой точки зрения мастер-класс отличается от других форм трансляции опыта, тем, что в процессе его проведения идет непосредственное обсуждение предлагаемого методического продукта и поиск творческого решения педагогической

проблемы как со стороны участников мастер-класса, так и со стороны мастера (под мастером мы подразумеваем педагога, ведущего мастер-класс).

Мастер–класс – это главное средство передачи концептуально новой идеи своей (авторской) педагогической системы. Учитель как профессионал на протяжении ряда лет вырабатывает индивидуальную (авторскую) методическую систему, включающую целеполагание, проектирование, использование последовательности ряда известных дидактических и воспитательных методик, уроков, мероприятий, собственные «ноу-хау», учитывает реальные условия работы с различными категориями обучающихся. Мастер-класс – это эффективная форма передачи знаний и умений, обмена опытом обучения и воспитания, центральным звеном которой является демонстрация оригинальных методов освоения определенного содержания при активной роли всех участников занятия.

Мастер–класс – это особая форма учебного занятия, которая основана на «практических» действиях показа и демонстрации творческого решения определенной познавательной и проблемной педагогической задачи.

Мастер–класс – это форма занятия, в которой сконцентрированы такие характеристики: вызов традиционной педагогике, личность учителя с новым мышлением, не сообщение знаний, а способ самостоятельного их построения с помощью всех участников занятия, плюрализм мнений и др.

Цель мастер-класса – создать условия для профессионального самосовершенствования учителя, при котором формируется опыт подготовки к проектированию адаптивной образовательной среды ученика, формируется индивидуальный стиль творческой педагогической деятельности.

Основные научные идеи – деятельностный, личностно-ориентированный, исследовательский, рефлексивный подходы.

Тематика мастер-классов включает в себя:

- обзор актуальных проблем и технологий,
- различные аспекты и приемы использования технологий,
- авторские методы применения технологий на практике и др.

Задачи мастер-класса:

- передача учителем-мастером своего опыта путем прямого и комментированного показа последовательности действий, методов, приемов и форм педагогической деятельности;

- совместная отработка методических подходов учителя-мастера и приемов решения поставленной в программе мастер-класса проблемы;
- рефлексия собственного профессионального мастерства участниками мастер-класса;
- оказание помощи участникам мастер-класса в определении задач саморазвития и формировании индивидуальной программы самообразования и самосовершенствования.

Характерные особенности мастер-класса:

- Передача и обмен опытом;
- Деятельностный подход (активная деятельность участников);
- Глубокое сочетание теории и практики;
- Смена деятельности;
- Наглядность;
- Образность;
- Постигание через соучастие (тесное взаимодействие с участниками);
- Получение немедленного результата (удовлетворение от полученных результатов);
- Проводит яркая личность;
- Нет назидательности;
- Вызывает желание сделать, как мастер, сделать лучше;
- Простота;
- Доступность;
- Творчество;
- Инициативность;
- Мозговой штурм;
- Исполнение различных ролей;
- Креативная, высокоинформативная, деятельностная обучающая форма, объединяющая неравнодушных людей;
- Возможность получить «толчок» к творческой деятельности;
- Рефлексивная деятельность.

Алгоритм технологии мастер-класса

1. Презентация педагогического опыта учителем-мастером:

- о кратко характеризуются основные идеи технологии;
- о описываются достижения в работе;

о доказывається результативность деятельности обучающихся, свидетельствующая об эффективности технологии;

о определяются проблемы и перспективы в работе учителя- мастера.

2. Представление системы учебных занятий:

о описывается система учебных занятий в режиме презентуемой технологии;

о определяются основные приемы работы, которые мастер будет демонстрировать слушателям.

3. Проведение имитационной игры:

о учитель-мастер проводит учебное занятие со слушателями, демонстрируя приемы эффективной работы с обучающимися;

о слушатели одновременно играют две роли: обучающихся экспериментального класса и экспертов, присутствующих на занятии.

4. Моделирование:

о учителя-ученики выполняют самостоятельную работу по конструированию собственной модели учебного занятия в режиме технологии учителя-мастера;

о учитель-мастер выполняет роль консультанта, организует самостоятельную работу слушателей и управляет ею;

о учитель-мастер совместно со слушателями проводит обсуждение авторских моделей учебного занятия

5. Рефлексия:

о проводится дискуссия по результатам совместной деятельности мастера и слушателей.

Примерные вопросы: 1. Цели прихода на мастер-класс.

2. Что взяли полезного?

3. Хочется ли что-то отметить?

Результатом совместной деятельности является модель урока с целью применения авторской модели в практике собственной деятельности.

Возможная модель проведения мастер-класса

Постановка целей и задач. Приветствие, вступительное слово мастера, необычное начало занятия

Основная часть.

Содержание мастер-класса, его основная часть: план действий, включающий поэтапно реализацию темы. Деятельность – включение слушателей в практическую

дечтельность по применению и усвоению содержания учебной темы.

Заключительное слово.

Анализ ситуации по критериям:

- овладение способами деятельности;
- развитие способности к рефлексии;
- развитие коммуникативной культуры. Организует обмен мнениями присутствующих, дает оценку происходящему. Рефлексия – активизация самооценки и самоанализа по поводу деятельности на мастер-классе.

Критерии качества подготовки и проведения мастер-класса

Для определения эффективности подготовки и проведения мастер-класса мы предлагаем использовать следующие критерии:

- Презентативность. Выраженность инновационной идеи, уровень ее представленности, культура презентации идеи, популярность идеи в педагогике, методике и практике образования.
- Эксклюзивность. Ярко выраженная индивидуальность (масштаб и уровень реализации идей). Выбор, полнота и оригинальность решения инновационных идей.
- Прогрессивность.
- Актуальность и научность содержания и приемов обучения, наличие новых идей, выходящих за рамки стандарта и соответствующих тенденциям современного образования и методике обучения предмета, способность не только к методическому, но и к научному обобщению опыта.
- Мотивированность. Наличие приемов и условий мотивации, включения каждого в активную творческую деятельность по созданию **нового продукта** деятельности на занятии.
- Оптимальность. Достаточность используемых средств на занятии, их сочетание, связь с целью и результатом (промежуточным и конечным).
- Эффективность. Результативность, полученная для каждого участника мастер-класса. Каков эффект развития? Что это дает конкретно участникам? Умение адекватно проанализировать результаты своей деятельности.
- Технологичность. Четкий алгоритм занятия, наличие оригинальных приемов актуализации, проблематизации, приемов поиска и открытия, удивления, озарения, рефлексии (самоанализа, самокоррекции).
- Артистичность. Возвышенный стиль, педагогическая харизма, способность к

импровизации, степень воздействия на аудиторию, степень готовности к распространению и популяризации своего опыта

- Общая культура. Эрудиция, нестандартность мышления, стиль общения, культура интерпретации своего опыта.

При подготовке и проведении мастер-класса важно правильно определить **собственную позицию** мастера. Позиция мастера - это, прежде всего позиция консультанта и советника, помогающего организовать учебную работу, осмыслить наличие продвижения в освоении способов деятельности. Проводя мастер-класс, мастер никогда не стремится просто передать знания. Он старается задействовать участников в процесс, сделать их активными, разбудить в них то, что скрыто даже для них самих, понять и устранить то, что ему мешает в саморазвитии. Все задания мастера и его действия направлены на то, чтобы подключить воображение участников, создать такую атмосферу, чтобы они проявили себя как творцы. Это мягкое, демократичное, незаметное руководство деятельностью.

Условия результативной работы «учеников» мастер-класса

- мотивация осознанной деятельности всех участников, принимающих участие в работе мастер-класса;
- повышение уровня теоретической и методической подготовки участников;
- готовность «учеников» и мастера к развитию собственной преобразующей деятельности на научной основе;
- рефлексия деятельности «учеников» и мастера в процессе собственной практики.

МАСТЕР-КЛАСС В ПРАКТИКЕ:

ТЕМА: «СИБИРСКАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИНА»

Цель мастер-класса – на основе «практических» действий исследовать в демонстрации проблемную творческо-познавательную задачу социо-психологического анализа административно-управленческих, экономических, социальных, ментально-личностных отношений внутри крестьянского мира сибирской сельской общины.

Задача 1. Вовлечь слушателей в процесс самостоятельного приобретения новых знаний в сочетании с применением их на практике путем проведения Деловой игры.

Задача 2. Содействовать формированию опыта проектирования поисково-деятельностной образовательной среды ученика будущим учителем.

Задача 3. Способствовать развитию коммуникативных компетенций, сознания взаимопонимания и взаимопомощи членов учебной (проблемной) команды.

Основные научные идеи мастер-класса – деятельностный, личностно-ориентированный, исследовательский, рефлексивный подходы.

БЛОК-МОДУЛЬ №1.

Лекция по теме «СИБИРСКАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИНА»

Раздел 1. «ОБЩИНА»; «ОБЩЕСТВО»; «МИР»; «СООБЩЕСТВО».

На первоначальном этапе сельскохозяйственного освоения сибирского края, при подъеме пашни, обустройстве на новом месте возникали трудовые земельные сообщества, объединяющие в большинстве своем семейно-родственные коллективы или товарищества. По мере развития семейно-родственные коллективы оформились в общины. Тысячелетний опыт общинной жизни возродился здесь не только как традиция, но и как необходимость при регулировании отношений между индивидуальными ячейками-домохозяйствами. Одновременно, шло возрождение черт общины докрепостнического периода.

Сибирская община имела ряд специфических *функций*.

1. Сибирская община представляла собой замкнутый мир полноправных граждан «своего» сообщества-старожилов. Община коллективно противостояла внешнему миру государства и переселенцам. Община защищала интересы своих членов, но в то же время, как и «в России», отвечала на условиях круговой поруки за исполнение повинностей перед государством. Членам общины были присущи многие черты «полисного сознания».

2. Община выступала коллективным пользователем государственной земли, определила порядок и наделяла землей крестьян-общинников, защищала границы земельных владений в споре с соседними общинами. Но в Сибири не было передела общинных земель, «мир» не вмешивался в индивидуальную хозяйственную деятельность домохозяев. Высочайший статус личного труда, индивидуализма, чувства собственности и свободы породили в Сибири возможность продажи, аренды, наследования пашенных земель в общине. Община осуществляла совместное пользование угодьями: пастбищами, покосами, лесом, кедровниками, рыболовными «местами». «Благоразумные крестьяне, вырубая постепенно на свои нужды все древесные породы, оставляют кедр как плодовое дерево... Кедровые рощи в течение лета берегутся не только от пожаров, но от того, чтобы кто-нибудь из своих или чужих не испортил дерева... и существует сбор кедровых орехов на общинных началах».

В общине были тесно увязаны права и обязанности крестьян: права порождали обязанности и наоборот. Община здесь не только не препятствовала росту зажиточности на трудовой основе, новым «заимочным» запашкам, но и поддерживала немощных, убогих, сирот, помогала при пожарах, стихийных бедствиях, неурожаях.

3. Сибирская община стала ячейкой с характерными укладами отношений гражданского общества в условиях жесткой бюрократической системы Российской империи. Полноправие старожилов, самоуправление, верховенство норм обычного права в рамках своего «общества», высочайшая требовательность общины к человеку, а человека к себе, высокий статус женщины, высокая активность в делах сообщества, коллегиальное утверждение решений при высоком уровне самостоятельности индивида были и условием, и следствием особенностей крестьянского мира Сибири.

В русской общине Европейской части России, несмотря на внешнее единомыслие, постоянно тлел конфликт между личностью и коллективом. «У подавляющей массы населения всегда были живучи традиции коллективизма и взаимопомощи, хотя у любого крестьянина одновременно никогда не исчезала и естественная тяга к личному, частному способу ведения хозяйства»- справедливо отмечает современный российский историк А.В. Милов.

Община в Европейской России подавляла «бунт личного» и всячески закрепляла образ «мы» через развитую «мирскую» систему социальной поддержки, самоуправления, пользования землей. При этом отдельные члены данного сообщества с ярко выраженным «образом -я», вступая в конфликт с «-мы» пытались обрести экономическую, духовную, правовую и политическую независимость. Отток

крестьянского населения на восток стал основой формирующегося сибирского крестьянства.

Практически не отмечались случаи массового коллективного переселения всей общиной или селением. История освоения территории за Уралом доказывает, что подавляющей была индивидуально-семейная форма переселения в Сибирь. В 1886 г. в с. Комском Балахтинской волости из 178 мужчин, имевших право голоса на сходе, было: Ананьиных - 60, Кирилловых - 40, Ростовцевых – 28, Черновых – 12, Сиротининых – 11, Спириных – 11, Юшковых 9 человек; отсюда только 7 мужчин не входили в данные семейные «микрокорпорации». Нельзя забывать, что большинство семейств за многие десятилетия породнились на основе брачных связей.

Превалирование образа « – я» старожила закрепилось, прежде всего, в том, что ведущее место занял индивидуализм. Об этом писал А.П. Щапов: «Каждый живет особняком, ...коллективное начало мало развито». Превалирование индивидуализма стало основой выраженного соревнования - конкуренции между домохозяевами в труде, поведении, обустройстве усадьбы, во внешнем виде домочадцев. В борьбе за выживание, в условиях соревнования-соперничества в сибиряках выработывались «удивительная выносливость и настойчивость, ... необыкновенная терпимость в трудах, мужество в опасностях». Сформировавшись как *семейная, сибирская община* в период ее становления четко определила приоритеты личного и «мирского» по всему кругу проблем.

Сибиряки делили мир на «своих» и «российских людей», на «своих» и чиновников. Крестьянский мир замыкался под давлением властей, и община становилась для крестьян своим обществом. Не случайно в Сибири община называлась крестьянами «обществом».

Сибирский крестьянский социум представлял собой сообщества самоуправляющихся «обществ-общин».

Общины *по структуре* были как простые, в границах отдельных деревень, так и сложные — из нескольких селений. Но и в сложной общине в каждой деревне было свое самоуправление, делегировавшее представителей в органы всей общины. Территориальное оформление земельных владений «обществ» относится в Приенисейском крае к концу XVIII в. Так как владения были весьма обширными, то вплоть до XX в. селения располагались в среднем не ближе чем в 5—15 верстах друг от друга.

«Общество» полноправно *распоряжалось* государственной землей в границах владений. Долгое время мир лишь констатировал размеры земельных владений домохозяев, которые зависели от трудовых возможностей семьи. В конце XIX в. государство определило надельную норму в 15 десятин на мужскую душу. Наделы на душу мужского пола полагались с 17 лет. Однако крестьянский двор имел и заимочные земли, пашни, поднятые трудом предков, крестьяне здесь имели также арендованные и купленные земли. Земля в Сибири продавалась, но только возделанная — скорее, здесь продавался вложенный на ее освоение труд. Одновременно при продаже пашни к другому владельцу переходили обязанности по уплате повинностей, от этого не проигрывали ни государство, ни «общество». До конца XIX в. существовало беспередельное землепользование-владение. До нашего времени повсеместно поля, урочища, лесные угодья, лога так и называются по имени крестьян-общинников.

Раздел 2. «ОБЩЕСТВЕННОЕ СОГЛАСИЕ».

Сход членов общины, *«общественное согласие»*, был высшим органом «общества». На сходе все старожилы были равны в правах, но наибольшим авторитетом пользовались мудрые, высоконравственные, талантливые в земледелии крестьяне. На сходах избирали должностных лиц, заслушивались отчеты «выборных» лиц, финансовые отчеты, утверждалось налоговое обложение домохозяев, разрешались споры и тяжбы между крестьянами. Здесь наказывали за нарушение нравственных норм, традиций, за мелкие преступления и т. д. Сельский сход обычно собирался 10—16 раз в год, чаще зимой, чем летом.

Выборными лицами «общества» являлись староста, окладчики, счетчики, члены различных комиссий, рассыльные, челобитчики, сотские, десятские и др. Из «Приговора» сельского общества д. Дрокиной Заледеевской волости Красноярского округа мы узнаем, что в 1819 г. «для смотренья чистоты и опрятности дворов и улиц... из женщин выбрали Анну Иванову Быкасову, которая поведения доброго». В д. Емельяновой выбрали «Настасью Яковлеву Орешникову поведения добропорядочного и означенную службу нести способна». В д. Устиновой «выбрали в смотренья чистоты крестьянскую жену Василису Тимофееву Голощяпову...».

Выбирая должностное лицо, сход давал характеристику, мотивирующую данный выбор, например, «... поведения хорошего, в домашнем хозяйстве рачителен, в хлебопашестве искусный, штрафах и наказаниях не бывал и возложенную на него

должность исправлять может». «Поведения хорошего, имеет домообзаводство и землепашество, женат, в штрафах и наказаниях не был».

По окончании срока сход благодарил за честное и добросовестное исполнение обязанностей и выдавал аттестат:

«Вел себя добropорядочно, к подчиненным ему относился благопристойно, ласково и снисходительно. В разбирательстве соблюдал долг присяги. Представлял и сдавал деньги исправно. Предобижденъев ни от кого не принимал и никому не чинил, и жалоб на него ни от кого не принесено, поэтому и заслужил себе справедливую от общества благодарность, которого впредь принимать в мирских светах за достойного в чести человека». (Аттестат был выдан в 1820 г. крестьянину Леонтию Фефелову)

Выбирая доверенного от мира «челобитчика», сход выдавал доверенность: «Доверили утрудять... от лица крестьян нижеследующей покорной просьбой...». Всем крестьянам, выезжавшим по той или иной причине за пределы волости, общество выдавало «покормежные» паспорта.

Раздел 3. ПОВИННОСТИ.

В период расцвета сибирской общины, во второй половине XIX в., повинности крестьян-общинников делились на государственные, земские и «мирские-общественные», а по содержанию — на натуральные и денежные. Н. М. Ядринцев насчитал в конце XIX в. у крестьян Минусинского уезда около 20 денежных и 11 натуральных повинностей. В Енисейской губернии было принято при определении величины денежных повинностей считать казенные сборы за 100%, а земские за 80,1% от их суммы. Но в общем выражении наибольшей была сумма мирских сборов и стоимость натуральных повинностей в денежном выражении. К натуральным повинностям относились ямщицкие повинности, выделение лошадей и подвод, исправление дорог, общинные работы, отопление правлений.

Общество оплачивало «общественные» службы выборных лиц и за исполнение служб сторожам, караульным, смотрителям и т.д. Из мирских сборов осуществлялось содержание «немошных»; часто сход, не унижая достоинства человека в случае инвалидности, сиротства, умственной неполноценности, назначал их на посильные им службы с соответствующей оплатой посыльными, пастухами, сторожами.

Налоговое обложение осуществлялось чаще всего по принципу учета трудовых возможностей хозяйства. Тягловые души делились на 3—4 разряда: «бойцы», «полубойцы», «неимушие». При этом «неимушие» по причине старости, болезни,

одиначества освобождались полностью или частично от податей с перекладкой их доли на «бойцов». По подсчетам историка В.А. Степынина, на крестьянина-«бойца» Енисейской губернии в конце XIX в. приходилось в год денежных повинностей до 28 руб. 32 коп.

В сибирской общине **права порождали обязанности**. Если домохозяин желал иметь большие наделы, дополнительные покосы, лесные деляны, то получал их с условием увеличения повинностей. По свидетельству современников, крестьянин-старожил гордился званием «бойца» — полного налогоплательщика, т. к. это было выражением его самодостаточности, зажиточности, равенства и высокого статуса при решении мирских дел.

На мирские средства община строила церкви, школы, медпункты, закупала лекарства, оплачивала учителей, содержала детей крестьян в учебных заведениях.

Раздел 4. ПРИЧИСЛЕНИЕ К «ОБЩЕСТВУ».

Новых членов община принимала на основании решения схода. Переселенец определенное время жил в селении, пользуясь за плату всеми общинными угодьями, «рыбными местами», ягодниками, лесными угодьями. Начиная обустриваться и заниматься земледелием, переселенец должен был проявить себя в труде и поведении с положительной стороны. Если «общество возжелало» причислить его в состав «своих», то составляло приговор:

Мирской приговор

Мы, нижеподписавшиеся, Енисейской губернии Ачинского уезда Ужурской волости деревни Соксинской крестьяне, не бывалые под судом, будучи на мирской сходке, учинили сей приговор 1876 года марта 28 дня, о приеме Захара Васильева Власова 24 лет с женою Анной Филипповой 21 года и рожденными... Авдотьей 4 лет, Марией 1 ½ года и матерью Феодосьею Матвеевой Власовой 70 лет в среду нашего общества. Казенный крестьянин Захар Васильев Власов, проживая в нашей деревне ведет себя прилично, под судом не был, завел себе домообзаводство... Приговорили: принять ... в среду нашего общества на всегдашнее жительство».

За причисление в «общество» крестьянин-переселенец платил:

1. За приемный договор	30 руб.
2. Угощение общества	7 руб.
3. Почтовые и гербовые расходы	3 руб.
4. Общественникам и старосте	3 руб.

5. *Сельскому писарю за прошение* 3 руб.

6. *Волостному писарю* 4 руб.

Всего: 50 руб.

В данном случае так обходилось причисление к «обществу» в деревне Иджа Шушенской волости. Минусинского уезда Енисейской губернии. Община принимала новых переселенцев прежде всего в случае достаточного количества свободных земель. Но на рубеже XIX—XX вв. государство стало обязывать принимать в общину переселенцев принудительно, особенно если обнаруживались излишки земель сверх 15-десятинного надела на души мужского пола.

Раздел 5. ОТНОШЕНИЯ В «ОБЩЕСТВЕ».

Сибирская деревня жила в условиях устойчивой гармонии отношений, сосуществования личных и общих интересов. При вынесении решений по конкретным вопросам сход руководствовался более традиционными правилами, «неписаными законами» дедов, нормами совести, морали. Государственные законы и распоряжения воспринимались с недоверием, как попытка вторжения в права их мира. Очень красноречиво об этом свидетельствует документ: Приказ Минусинского земельного исправника Жербатскому сельскому старшине N 1447 от 11 апреля 1860 года. «Мерзавец ты старшина! Если ты через сутки не доставишь предписанием моим от 8 числа генваря сего года за N 115 требуемой ведомости о постройке домов и прочем, то за истребованием ведомости послан будет нарочный за прогон на твой счет».

Общество сурово осуждало и наказывало тех, кто допускал правонарушения, ему разрешалось осуществлять определенные судебные функции. Это касалось разбирательств о мелких хищениях, потравах посевов, о разделе имущества, хулиганских выходках. При проведении расследования староста и понятые обращали особое внимание на доказательства: «Поличному нет отвода», — говорили в Сибири. Поличное — свидетель, вещь и прочее. Родственники обвиняемого не могли выступать свидетелями.

В системе наказаний особое место занимали штрафы. Наказывали также «мирским начетом», заключением в «кутузку» («чижовку») на хлеб и воду, а в качестве крайней меры отлучали от «общества». В решениях конкретных дел находим «предрассудительные поступки»: дерзость в миру, непристойность, поношения, пьянство, буйство, распутное поведение, похабство, тяжбы, а также отрицательные характеристики — «не дельный человек», «кляузник на суседа», «не уважает общество».

Современники отмечали, что преступления в сибирских селениях были крайне редки. Чаще встречаются различные «тяжбы», однако сход старался примирить крестьян. Было принято примирение «запить совместно вином».

Общественное мнение сурово осуждало тех, кто дебоширил в семье, кто слыл лентяем, неуважительно относился к старшим. Сход наказывал и за порубки леса, за нарушение противопожарных мер, за унижение достоинства личности и оскорбление сообщинника.

Особо осуждалось нарушение общепринятых правил ведения хозяйства, затягивание сроков сельскохозяйственных работ и прежде всего затягивание жатвы хлебов. Порицали тех, чьи поля зарастали сорняками, тех, кто нерадиво относился к скоту, к порядку и чистоте в доме. Таких общинников ждало и порицание, и насмешки, и едкое прозвище. Традиционно не «в чести» было высокомерие, заносчивость, сквернословие, грубость и несдержанность, неряшливость в одежде.

За постоянное, циничное нарушение общепринятых норм и правил поведения «общество» вынуждало человека покинуть деревню. Впрочем, люди, стремящиеся к вседозволенности и «поиску шальных денег», оторвавшиеся от семьи и дома («выродки»), сами с легкостью уходили на прииски мыть золото, на тракт или в город. Но подобное происходило крайне редко: крестьянский мир был достаточно мудр и терпелив в воспитании традиционных устоев в человеке с раннего детства.

Мир коллективно учил уважать стариков, почитать их мудрость, воспринимать нормы поведения как осознанную необходимость, учил уважать другого человека и принимать его таким, каков он есть. «Общество» снисходительно относилось к «чудакам и чудачествам». Община сообща выступала на защиту «своего», если угроза или обида шли извне — от чиновника, от переселенца-лапотешника.

Общину спланивали совместные праздники — «съезжие», «храмовые», «кануны». Все религиозные и мирские праздники отмечались сообща, обильными угощениями, совместными «гулеваньями». Многолюдными и веселыми были сельские свадьбы, масленичные катания на горках-«катушках» и катания на «тройках».

«Общество» всем коллективом провожало в последний путь умершего человека, поддерживало родственников в трудный час. Посещение «могилки» в Родительский день выливалось в Сибири в единение одной большой семьей...

Таким образом, сибирская община являлась величайшей ценностью культуры и общественной жизни сибирских старожилков.

КЕЙС ДЛЯ ПОСТАНОВКИ И ОБСУЖДЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ:

№1. Соотношение городского и сельского населения в Сибири: (1847 г.)

Тобольская губерния	1 : 14,3
Томская губерния	1 : 14,2
Енисейская губерния	1 : 12,6
Иркутская губерния	1 : 10,6

№2. Положения Закона от 23 мая 1896 года:

- земля отводится в пользование обществам, а не отдельным домохозяевам;
- за отводимую землю крестьянин обязан вносить ежегодный платеж под названием государственной подати;
- за крестьянином закрепляются те земли, которыми он пользовался. Надел определяется в 15 десятин. Свободными землями наделяются по возможности;
- крестьянину отводится лесной надел в 3 десятины. Данный надел на душу мужского пола. За него вносится особый лесной налог.

№3. Один исправник жаловался в письме к губернатору на «пагубный разврат» крестьян-общинников в селениях Минусинского уезда. Его поражало то, что здесь крестьянки носят «драповые кофточки последней парижской моды в 35—40 руб., башмаки рублей в 8, лакированные калоши и просил принять меры...»

№4. Земельные права и отношения в общине (Казачинская волость Енисейской губернии. 70-гг. XIX в.). «В данной местности пользуется землею и лугами каждое селение отдельно от другого; сельское общество состоит от 3 до 7 селений... Усадебная земля никогда не переделяется, всегда остается в потомственном владении. Раздела пахотной земли почти не происходит..., но при этом община занимается наделением пахотной землей новых «душ», достигших 17-летнего возраста. При выходе крестьянина из общины он теряет право на свою пашню... Каждый хозяин менять землю с однообщинником может... отдать в аренду на один год дозволяется, но если более, то нужно на это согласие общества... Названий собственности владений в народе нет, кроме расчищенной под покос или пашню земли, которая называется заимкою... Заимка для пашен в Восточной Сибири считается собственностью... Новые члены, приписанные к обществу по приемному договору, наделяются равномерно с прочими членами..., пользуются правом в лесе на постройку зданий... При выходе

крестьян из общества земля остается в пользовании общества, которое и наделяет таковой вновь поступившие души...».

№5. «1876 года я, крестьянин из поселенческих детей Енисейской губернии Балахтинской волости д. Игрышенской Павел Васильев Вивчеренко, даю сию подписку в том, что я будучи принят на воспитание крестьянской вдовой Лукерьей Даниловой Потылицыной, желаю быть причислен к ея семейству, т.к. я будучи в малолетстве после смерти родителей воспитан ею вместо родного сына в том подписуюсь...».

№6. Из жалобы: «Мы Василий Прилепов, 20 лет и Григорий Аржанов, 17 лет в пьяном виде и по глупости обрезали хвосты у 14 лошадей крестьян нашей деревни Мойсеевой... Крестьяне... собрали народ до 150 домохозяев, повешали нам на шею отрезанный конский волос и повели нас с барабанным боем по всей деревне... два раза туда и обратно, барабана в ведра, останавливаясь у каждого дома и издеваясь над нами, а вся громадная толпа гоготала... Наше посрамление и насмешки... слишком обидны и оскорбительны... вместо отправления к приставу...».

№7. 1895 года августа 15 дня мы, Енисейской губернии Заледеевской волости д. Емельяновой государственные крестьяне домохозяева, быв сего числа на сходе... по суду приговорили крестьянина из ссыльных Петра Федорова Кунгурова 31 года... принимая во внимание: в деревне не имеет никакого домообзаводства, никаких определенных занятий, замеченный во множестве худых поступков, занимался исключительно кражами и мошенничествами, вел жизнь развратную, а потому не может быть терпим в среде Емельяновского общества, решили выслать из нашего общества...».

БЛОК-МОДУЛЬ №2.

Лекция по теме: «СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИБИРСКОЙ ОБЩИНЕ»

Раздел 2.1. СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ОБЩИНЫ

Исследования советских историков по дореволюционной Сибири в значительной степени тенденциозно представляли социальный состав общины, степень расслоения крестьян на бедных и зажиточных и противостояние социальных групп. Классовый подход predetermined главенство аспектов классовой борьбы и вывод о складывании

предреволюционной ситуации в начале XX века. Однако, сохранилось множество свидетельств и оценок исследований современников о превалировании взаимосогласия, социального мира в среде старожилов. Особенно контрастно это выглядит в сравнении с действительным процессом нарастания социальной напряженности и раскола в общине Европейской России.

Крестьянские выступления в Сибири не отличались массовостью, обширностью и выраженными насильственными действиями. Они были направлены на предотвращение попыток распространения на сибирские земли помещичьего землевладения, усиление самовластья чиновников. Особый протест вызывали действия властей по ущемлению основ хозяйственной самостоятельности, традиций «захватного» права на заимочные угодья, ограничение размеров земельных владений общины. Сибиряки препятствовали насильственному водворению переселенцев на возделанные трудом их предков, но превышающие официальные размеры наделов, — пашни, покосы, выпаса. Отсюда социальные конфликты происходили на рубежах: старожилы-переселенцы, старожильская община — властные структуры.

На глазах старожилов во второй половине XIX в. шел быстрый процесс вторжения рыночных отношений в замкнутый, самодостаточный мир. На бытовом уровне это проявлялось в увеличении тунеядцев, пьяниц, развращении нравственных устоев, ущербных пороков, ином отношении к «заветам предков». Это, естественно, связывалось с увеличивающимся наплывом переселенцев. Здесь справедливо полагали, что новоселы должны своим трудом обустроиться, утвердиться и добиться права на сытую, благополучную жизнь. Старожилов возмущали действия властей по предоставлению льгот, безвозмездных выплат, ссуд переселенцам при одновременном увеличении повинностей крестьян-общинников.

Масштабное переселение в начале XX в. еще более усилило раскол мира старожилов и новоселов. Одновременно зарождается мощное кооперативное движение как форма защиты интересов крестьян от произвола торговцев, ростовщиков. Норма традиций («обычного права») часто используются в целях защиты прав старожилов, для обоснования критики неправомерности действий властей и притязаний новоселов. Так, за недоимки по-прежнему, согласно традициям, нельзя было изъять засеянную пашню или закошенный покос.

Таким образом, особенность конфликтности в Сибири можно четко выразить словами из документа Енисейского жандармского отделения о том, что крестьянские выступления выражались в «форме неплатежа податей и неповиновения властям, в основном... против изъятия земель при землеустройстве». Здесь не было «вины»

одних социальных групп в бедности других, прежде всего в малоземелье. Даже в начале XX в. С. П. Шведов в журнале «Русское богатство» отмечал, что размеры пашни в Сибири «ограничиваются исключительно индивидуальными силами ее хозяина... Но разница не так давно была не особенно чувствительна, и в общем все жили более или менее зажиточно». Водораздел же между зажиточностью и бедностью проходил не внутри старожильского мира, а, более, между старожилами и переселенцами.

Раздел 2.2. ЗАЖИТОЧНЫЕ И «МАЙДАНЩИКИ»

Обычным для сибирского крестьянства был высокий уровень благосостояния и зажиточности основной массы сельского населения старожильческих селений. К 1910 г. около 40% дворов, включая и переселенческие поселки, засевали более 10 десятин посева. 50% дворов имели по 4 и более лошадей (в Европейской России только 10% дворов). Всего же на одно хозяйство в Сибири приходилось к 1917 г. в среднем по 16—18 голов скота (в Европейской России — 8—9 голов). По данным на 1909 г. на 100 жителей приходилось:

	лошад ей	коров	овец	свине й
Европейская Россия	18	26	34	10
Сибирь	55	70	74	16
Дания	21	87	28	56
Голландия	6	34	15	21
Франция	5	36	45	18
Канада	41	133	48	51
США	25	82	68	57

Как видим, Сибирь занимала первое место по количеству лошадей на 100 жителей, а по остальному скоту была на уровне ведущих стран мира. Но наиболее примечательной была высочайшая товарность крестьянского хозяйства сибиряков. Так, на совещании по вопросам хлебной торговли в 1907 г. отмечалось, что «лучше иметь конкурентом США, чем допустить в Россию сибирскую пшеницу». Нижегородский губернатор А. Хвостов так определил это решение: «Выход

сибирского хлеба будет иметь своим последствием неминуемое разорение сельского хозяйства средней и южной России и всего Поволжья».

Зажиточность сибирского крестьянина-старожила обуславливалась, прежде всего, трудовыми возможностями его семьи. Здесь большая патриархальная семья могла поднять и обработать значительную по размерам пашню и, качественно обрабатывая землю, получить высокие урожаи. Соответственно этому, семья могла содержать больше скота и обеспечивать высокий уровень жизни ее членов.

В качестве примера можно привести данные о зажиточных, крепких хозяйствах крестьян с. Тасеево Канского уезда (данные середины XIX в.).

Старожил П. Усачев: В хозяйстве 9 работников, взрослых членов семьи; разработано и засеивается 32 десятины земли; на подворье 9 коров, 12 свиней, 50 овец.

Старожил А. Агафонов: В семье 18 человек, из них 10 работников; пашня — 36 десятин; на подворье 9 коров, 10 свиней, 50 овец.

Старожил Т. Малышев: В семье 20 человек, из них 9 работников; засеивается 32 десятины пашни; в хозяйстве 10 коров, 10 свиней, 60 овец. Когда во второй половине XIX в. в семье Малышевых произошел раздел и сын Емельян отделился, то на семейном совете новое хозяйство получило 6 десятин разработанной земли, 4 лошади, 2 бороны, соху, 2 теленка, 4 коровы, 3 свиньи, 15 овец и даже таежное охотничье «ухожье».

Зажиточная семья из 8—16 человек, ведя общее хозяйство, обычно имела на подворье 2—3 жилые избы. Однако встречались и хозяйства, члены которых были связаны не родством, а «побратимством», «товариществом» и пр.

По подсчетам С. Капустина, выполненным в конце XIX в. в Западной Сибири, зажиточный домохозяин получал годовой доход от 1.100 до 1.500 руб. Конечно, этот доход складывался из результатов труда не только членов семьи, но и наемных работников: годовых, сроковых, поденных. Огромную роль для таких домохозяев играли «помочи».

В отличие от крестьянской психологии «великороссов», основанной на неприятии богатства и идеализации уравнительности, сибиряки спокойно и уважительно относились к зажиточности. Здесь считали нормой уравнение в благополучии, зажиточности и довольствии. Сибиряк отрицательно относился к идее передела собственности. По словам курагинского старожила XIX в. Ф. Ф. Девятова, «зажиточный хозяин, держащий работников, продолжал быть всеми уважаемым человеком...» прежде всего потому, что наемный труд не был средством «бессовестного грабежа слабосильных». Труд работников оплачивался довольно

высоко. Общепринятые традиции и общественное мнение «мира» сурово осуждало разрыв между трудовыми и нравственными началами в становлении зажиточности. Бывало так, что сын зажиточного крестьянина работал года два «в строку», чтобы самому заработать на становление домохозяйства, не «утруждая родителей».

В сибирской деревне были и свои «кулаки-мироеды», но, в отличие от «великорусской» деревни, ими считались не зажиточные крестьяне-земледельцы, а деревенские лавочники, содержатели кабака, ростовщики. По словам Н. М. Ядринцева, здесь их называли «майданщиками» — словом, заимствованным из осторожного жаргона. Они брали хлеб и другие продукты крестьянского хозяйства и давали взамен водку, чай, сахар, другой товар, «ставя их по высокой цене». Бывали случаи, когда разбогатевший крестьянин, начиная заниматься торговлей, в своей деревне торговал «по божеским» ценам, даже в убыток себе, компенсируя убытки в соседних селениях. Он не желал прослыть у себя «майданщиком» и уронить «нравственные начала» перед своими земляками.

Раздел 2.3. СЕРЕДНЯКИ.

К среднему слою относилась основная масса крестьян-старожилов. Обычная «средняя» семья состояла из 4—6 человек при 3 взрослых работниках. Годовой доход такой семьи был в среднем от 550 до 900 руб. Это позволяло иметь до 150 пудов пшеничного и ржаного хлеба, до 50—100 пудов зерна скоту, мяса до 35—45 пудов. Здесь, в сибирской глубинке, крестьяне часто не имели возможности сбыть выращенный хлеб, поэтому большинство из них вплоть до начала XX в. сознательно ограничивали размеры хозяйства. Большая часть продукции шла на личное потребление, но середняки Сибири, продавая излишки урожая, активно приобретали в лавках или в городе такие товары, как зеркала, часы, керосиновые лампы, ткани, обувь, сахар, чай и пр.

Главным итогом года «средняк считал стабильность экономических показателей своего хозяйства: сохранение размеров пашни, количества голов скота, сохранение урожайности хлебов, выплату податей «по старинке», покупку определенного набора продуктов, выполнение обязанностей перед «миром». Для среднего крестьянина наиболее важным было выглядеть в «обществе» не хуже других, иметь возможность принимать гостей на праздники, устраивать «гулянки» и обильно угощать приглашенных гостей, одеваться в «покупные» одежды и содержать выездных лошадей.

Рассмотрим на примере домохозяйства среднего крестьянина с. Курагино Минусинского округа Енисейской губернии уклад жизни представителей данной группы. (По описанию крестьянина Ф. Ф. Девятова, корреспондента Российского Географического общества в 70—80 гг. XIX в.)

Состав семьи: отец, мать, хозяин, хозяйка, сын 12—16 лет, 2 дочери, 2—3 «малых детей», 1 постоянный работник или 1—2 сезонных или поденных работника. Всего — 10—13 человек.

В хозяйстве: посев 12 десятин, до 8 рабочих лошадей, жеребята, 3—5 коров, телята: всего около 15 голов. Овец до 20—30 голов, 4—5 свиней, гуси, утки, куры.

Посев: 6 десятин ржи, 3 десятины овса, 2 десятины пшеницы, 1 десятина ячменя, гречихи, проса, гороха, конопли. Отдельно на пашне высажены: картофель, репа, бахчевые культуры.

На пашне одновременно работают на 3—6 лошадях, в 2—3 плуга или сохи, 3—5 борон. На покосе — 4 косаря, на жатве — 5—6 жнецов.

На домашнее потребление идет урожай с 3 десятин ржи, 2 десятин овса; с 1 десятины - пшеница, ячмень, гречиха, просо, горох, урожай конопли. На продажу — урожай с 3 десятин ржи, 1 десятины овса, 1 десятины пшеницы. Часть выращенного урожая идет в форме натуральной оплаты – мельнику, за помол зерна, кузнецу - за кузнечные работы, гончару — за посуду.

В год на потребление членов семьи оставляют по 20—23 пуда хлеба на человека, мяса от 30 до 50 пудов на семью. Крестьяне не садились за стол без пшеничного и ржаного хлеба, мяса - в «скоромные» дни, а без рыбы — в постные (сибиряки считали рыбу постной пищей).

Общие расходы составляли до 200—240 рублей. Из них: на свадьбу — 10—25 рублей, на вино в праздники до 20—40 рублей, на подати — по 25— 28 рублей на мужскую душу, на церковные нужды и посещение храма до 10—15 рублей, на оплату труда работникам около 50—70 рублей и т. д.

Цены этого времени в лавке были следующими:

соль (1 пуд) = 1,30 руб. 2 шали и 4 платка = 5 руб.

чай кирпичный = 1,30 руб. 1 шапка = 3 руб.

сахар (1 фунт) = 40 коп. 1 пара сапог = 5 руб.

рис (1 фунт) = 40 коп. 2 пары ботинок = 5 руб.

изюм (1 фунт) = 25 коп. 1 пара сошников = 3 руб.

мед (1 фунт) = 20 коп. 2 косы-литовки = 2 руб.

сукно (1 аршин) = 2 руб. подтилок для сохи = 1 руб.

ситец (1 аршин) = 20 коп. 2 серпа рижских = 1 руб.

плис (1 аршин) = 40 коп. бумага (1 фунт) = 50 коп.

Однако только достатком зажиточных и средних крестьян нельзя мерить степень их благополучия. В сибирской общине не менее важным показателем был высокий социальный статус члена «общества», принадлежность к старожильческому «сословию». Отсюда исходит психология защищенности, устойчивости, надежности жизни сибиряка.

Раздел 2.4. БЕДНЯКИ: ОТ НУЖДЫ К ДОСТАТКУ.

В сибирской деревне, как и вообще в российской, были и неимущие, «слабосильные», бедные и даже нищие. Но, по всем данным, в процентном соотношении их было значительно меньше, чем в Европейской России. Небольшую часть из них составляли старожилы. Только вследствие наложения многих причин — гибели кормильца, устойчивого неурожая, падежа рабочего скота, гибели посевов, стихийного бедствия — семья крестьянина могла попасть в разряд неимущих. К бедности община относилась по-разному. В данном случае, старожилу оказывали помощь многочисленные родственники, и через какое-то время положение выправлялось. Но самое распространенное объяснение бедности - пьянство и лень в труде и домашнем хозяйстве. Однако, подобные истоки бедности община презирала.

Лиц, не способных к труду — «убогих», больных и немощных, сирот, община могла освободить от несения повинностей, могла даже кормить за свой счет. Сирот содержали родственники, «крестные» родители, приемные родители и т. д. Община строго следила за тем, как опекуны воспитывают и содержат подопечных, оказывала им финансовую помощь.

Из общественного Приговора: «1865 года декабря 17 дня, мы крестьяне д. Хлоптуновой, Сухобузимской волости имели на мирском сходе рассуждение, что крестьянин Лазарь Харитонов Замараев волею божею в нынешнем... декабре помер. По смерти коего остались жена его Елена Замараева, и дети: сыновья Михайло 9 лет, Иван 1 году, дочери Александра 11 лет, Александра же 8-и, Мария 6-и, Настасья 4-х лет. Вследствии чего мы постановили... избрать опекуном родную мать, которая поведения хорошего и к этой обязанности способна и благонадежна...»

Еще в первой половине XIX в. П. Словцов в книге «Историческое обозрение Сибири» писал: «Беспомощные или хворые хозяева скудных семей разъезжали по деревням из дальних мест и останавливались у ворот зажиточных домов. Странник

входил с незазорной совестью и объявлял себя христомлавцем. Тотчас затепливалась перед образом восковая свеча, вся семья до велика становилась в молитвенном положении и со сладостью слушала песнопевца... Старший в семье отсыпал муку, крупу, грузил вместе с другими продуктами на воз христомлавца». В любом случае, голода даже среди неимущего слоя сибирской деревни не было.

Бывало и так, что человек с физическими или умственными недостатками нанимался «в пастухи», в няньки, сторожем или работником; только в крайнем случае человек становился профессиональным нищим, собирал милостыню.

Сибирская деревня уважительно относилась, прежде всего, к «домохозяину», независимо от степени зажиточности. Поэтому трудолюбивый крестьянин старался любым способом скопить денег и выйти из нужды. В праздник даже самый последний бедняк-старожил желал выглядеть не хуже других: одеть не домотканую, а фабричную одежду, пригласить одного-двух гостей и угостить их от души. Бедняк-старожил имел значительно более высокий статус, чем у переселенца, и, тем более, у ссыльнопоселенца.

Государство оценивало социальное положение крестьян прежде всего по возможностям уплаты налогов. Документы конца XIX в. свидетельствуют о «самых богатых», «достаточных», «посредственных» и «совершенно неимущих» крестьянах. Но даже если у крестьянина были многолетние недоимки, отобрать землю за это могли только незасеянную. «Совершенно неимущие» могли попасть в зависимость от «мироедов-ростовщиков», которые возмещали недоимки в счет «сроковой» работы. Общество иногда само принимало решение отдать «праздных» и ленивых недоимщиков без их согласия на работу на срок выплаты задолженностей.

Подавляющее большинство бедных были из переселенцев. Прибыв в Сибирь, они, в первые 5—7 лет, были вынуждены наниматься в работники. В Енисейской губернии найм на определенный срок назывался работой «в строку». Во многих селениях, отмечали современники, встречались богатые крестьяне, которые в молодости по той или иной причине были «в строку», компенсировали долги, затраты на обзаведение хозяйством своим заработком и становились впоследствии на ноги.

Переселенец или неимущий из старожилов нанимался на поденную, сроковую или годовую работу. В летнюю пору работали и на «помочах» за угощение. Все виды работ в сибирской деревне выполнялись за довольно высокую оплату, например в летнюю пору поденная работа оценивалась в пуд-полтора хлеба. Годовому работнику платили от 50 до 75 руб. деньгами, одеждой, головой молодняка скота, урожаем «присевка» с 1—1,5 дес. пашни, засеянного хозяйскими семенами. Договор о найме

строго соблюдался. По свидетельству современников, если год был неурожайным, расчет производился «по уговору».

Отношения между зажиточным хозяином и работником были сугубо патриархальными. «Сибиряки-хозяева, даже самые зажиточные, выполняют сельские работы совместно с их батраками. К этому побуждает их хозяйственный расчет. Здесь и желание собственным участием вызвать соревнование в своем работнике и повлиять на интенсивность его работы. Личные отношения между сибиряком-хозяином и работником носят семейный, обоюдно-фамильярный оттенок», — писал в конце XIX в. этнографы В. Арефьев, А. Макаренко. Да и «общество» сразу осудило бы того хозяина, который свысока относился к работнику, не кормил за общим столом вместе с членами семьи, отказывал в жилье или помощи его семье.

«Худого работника держать не стоит — от него, кроме убытка, ничего нет, а хороший работник долго жить в работниках не будет — ему достаточно прожить 4—5 лет, и он делается хозяином», — писал Ф. Ф. Девятов. Единичные бедняки, кто не желал заниматься земледелием и, главное, не мирился с традиционными законами общины, уходили в поисках «шалых» денег и разгульной жизни на прииски или в город.

Слой «бедных» в сибирской деревне не был постоянным. Пробыв в данном состоянии 3 - 5 лет, усердно работая «в строку», обзаведясь своим хозяйством старожилы или переселенцы еще через 5 - 7 лет выходили в середняки, а их место занимали новоселы. В начале XX в. среди переселенцев 17% крестьян были зажиточными, 42% середняками, 41% бедняками; положение бедняков по их мнению было, «втрое, и даже в 6—7 раз выше», чем в Европейской России.

Если в Центральной России безлошадных дворов было 33%, то в Енисейской губернии — 10,4%, в Томской — 7,2%, в Тобольской — 9,7%. О быстром процессе «осереднячивании» переселенцев столыпинского периода свидетельствует и то, что они имели к 1912 г. в Енисейской губернии 34% возделанной земли, 28,5% лошадей, 25,6% скота.

В годы первой мировой войны, когда в Европейской России углубился кризис в сельском хозяйстве, в Сибири происходит подъем во всех отраслях. И это несмотря на то, что до 12% мужского населения было мобилизовано на фронт, постоянно проходили реквизиции лошадей. В эти годы в Енисейской губернии посева выросли с 614 тыс. десятин до 706,7 тыс. дес. Если в Европейской России с 1913 г. по 1917 г. валовой сбор зерна сократился на 22,4%, то в Сибири он вырос на 101%. Количество лошадей выросло здесь в 1,3 раза, свиней в 3 раза, коров в 1,7 раза. С целью вовлече-

ния в рынок и противодействия «майданщикам» развивалось массовое кооперативное движение: 9 162 потребительских общества объединяли более 2 млн. крестьян-сибиряков.

Однако нельзя не отметить, что в связи с войной и массовыми мобилизациями крестьян к 1917 г. на селе росла социальная напряженность. И только к концу 20-х годов большая часть переселенцев-бедняков смогла выйти на уровень средних хозяйств, и сибирская деревня стала более однородной в социальном отношении.

КЕЙС ДЛЯ ПОСТАНОВКИ И ОБСУЖДЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ:

№1. Из мирского приговора: «С. Балахтинского государственные крестьяне приговорили к причислению нашего общества... Федора Полежаева с женой Ириной Ивановой, дочерью Авдотьей, так как он проживает в нашем селе, имеет домообзаводство и хлебопашество...поведения хорошего, веры православной, для наделения участком земли достаточно...».

№2. О взысканиях: «Ссылнопоселенец В. Котоврасов в нетрезвом виде стал кричать, ругаться, сквернословными словами, нарушая тишину и спокойствие. Определить двое суток ареста».

№3. Ф.Ф. Девятков, с. Курагино Минусинского уезда: «Здесь наибольшее количество земли разрабатывают не те семьи, которые имеют съэкономленный труд или капитал, а те, у которых больше рабочей силы. Таким образом, здесь наибольшую пользу получает не разбогатевший мироед, а лучший крестьянин-домохозяин... Хорошо и выгодно жить в большой семье. Здесь не выработался тип мироеда и зажиточный крестьянин продолжает быть всеми уважаемым человеком».

№4. Из жалобы крестьян-старожилков с. Ершовского: «Переселенцы участка Казанского нашей Назаровской волости самовольно захватили 20 десятин подготовленной нами для посева земли. Переселенческий участок несет нам значительные убытки в отношении распаханых полях; и не особенно нам приятно».

Переселенцы д. Казанской: «Просим прекратить самовольное владение не принадлежащих им земельных угодий. Мы оказались обижены Ершовскими крестьянами».

Из общественного приговора соединенного схода. 1891 г.: «Оба общества пришли к единому согласию по отношению к пользованию земельными угодьями до точного определения границ повинуюсь закону».

БЛОК-МОДУЛЬ №3.

ПРАКТИКУМ: «МИР СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ»

Цель занятия: В ходе практикума конкретизировать и закрепить знания о сибирской общине и комплексе хозяйственных забот сибирских крестьян.

Форма работы: коллективно-групповая.

Наш коллектив представляет собой просую деревенскую общину, в которой проживают 3-5 социальные категории крестьян: богатые крестьяне, зажиточные, средние, слабые и бедные.

1. Общинный сход:

Выборы сельского старшины. Каждая группа готовит выступление по представлению своего кандидата. Необходимые качества: хорошее поведение, «рачительность в хозяйстве», «в штрафах и наказаниях не бывал». Обязанности: Руководство повседневными административными делами в общине, забота о благополучии членов общины, равное отношение ко всем старожилам-общинникам, оказание помощи «погорельцам», сиротам, немощным, справедливое распределение повинностей, борьба с правонарушителями, пьяницами и тунеядцами.

От каждой группы проходит представление кандидатов; затем – голосование.

Вопрос: Представитель какой социальной группы может достойно выполнять без «тягости своему хозяйству», «по равной справедливости» и в соответствии с «трудовыми и нравственными качествами» обязанности сельского старшины?

Приговор схода

Мы, нижеподписавшиеся _____ губернии, _____ уезда, _____ волости, деревни _____ государственные крестьяне, будучи на мирском сходе учинили сей приговор _____ . К приговору руку приложили крестьяне _____

2. Разверстка повинностей:

Повинности в сумме _____ рублей, наложенные государством на нашу общину, необходимо «разверстать» на души мужского пола (на «бойцов») по домохозяйствам.

В Енисейской губернии в среднем приходилось на одно хозяйство по 15-25 рублей. Сумма сборов зависела от «достаточности» хозяйства, количества членов семьи, размера пашни, рабочего скота и пр.

Вопросы: Как «по справедливости и возможностям хозяйства» распределить суммы выплат, чтобы в итоге общая сумма повинностей была, например, 1000-2500 рублей? Как может варьироваться размер повинностей для богатых и для бедных старожилов-общинников, для общинников-переселенцев?

3. Социально-экономическая жизнь деревни:

Произведем по группам (социальным группам, категориям) расчеты по выполнению круга работ и распределения полученных доходов в течение хозяйственного года. Для этого воспользуемся общей формой выполнения расчетов:

посев: ___ пуд. x (умножить на) ___ дес. = ___ пуд.

урожай («Сам-__»): ___ пуд. x (умножить на) ___ дес. = ___ пуд.

Выращенный урожай начинаем распределять по отдельным статьям расходов и потребностей: на посев будущего года, на питание членов семьи, на корм рабочему скоту(фураж), на выплату повинностей, на оплату труда работников и т.д. В результате получим доход в качестве излишков, идущих на покупку необходимых товаров в лавке, орудий труда, сельскохозяйственных машин и пр. Условно предложим стоимость пуда зерна равной 1 руб. (Стоимость хлеба колебалась в зависимости от урожайности в Енисейской губернии от 75 коп. до 1 руб. 25 коп.)

на посев-2: ___ пуд. - (вычитаем) ___ пуд. = ___ пуд.

на питание: ___ пуд. -- ___ пуд. = ___ пуд.

повинности: ___ пуд. - ___ пуд. = ___ пуд.

фураж скоту: ___ пуд. - ___ пуд. = ___ пуд.

работникам: ___ пуд. - ___ пуд. = ___ пуд.

другие расходы: ___ пуд. - ___ пуд. = ___ пуд.

излишки зерна: _____ пуд.

Материалы для расчетов по социальным группам:

1. «Богатые»: Хозяйство: 25 дес. пашни, 15 лошадей. Используется труд 1-2 годовых работников и 1-2 сезонных.

Хозяйственный цикл: посев – 15 пудов зерна на 1 десятину; урожай – «Сам- 7».

Расходы: повинности ___ пуд/руб. На питание одного человека в семье – 25 пуд. Фураж – по 25 пуд. на одну лошадь. Работникам: годовому – до 70 руб. в год и питание; оплата сезонному – до 1 пуда в день. На помочи и т.д.

2. «Зажиточные»: Хозяйство: 15 дес. пашни, 10 лошадей. Используется труд 1 годового работника и 1-2 сезонных.

Хозяйственный цикл: посев – 15 пудов зерна на 1 десятину; урожай – «Сам- 6».

Расходы: повинности ___ пуд/руб. На питание одного человека в семье – 20 пуд. Фураж – по 20 пуд. на одну лошадь. Работникам: годовому – до 70 руб. в год и питание; оплата сезонному – до 1 пуда в день. На помочи и т.д.

3. «Средняки»: Хозяйство: 8 дес. пашни, 5 лошадей. Используется труд работников-«поденщиков».

Хозяйственный цикл: посев – 15 пудов зерна на 1 десятину; урожай – «Сам- 5».

Расходы: повинности ___ пуд/руб. На питание одного человека в семье – 20 пуд. Фураж – по 20 пуд. на одну лошадь. За «поденную» работу – до 1 пуда в день. На помочи и т.д.

4. «Маломощные»: Хозяйство: 4 дес. пашни, 3 лошади. Используется труд семьи.

Хозяйственный цикл: посев – 13 пудов зерна на 1 десятину; урожай – «Сам- 4».

Расходы: повинности ___ пуд/руб. На питание одного человека в семье – 18 пуд. Фураж – по 15-18 пуд. на одну лошадь.

5. Хозяйство: 2 дес. пашни, 2 лошади. Используется труд членов семьи.

Хозяйственный цикл: посев – 13 пудов зерна на 1 десятину; урожай – «Сам- 4».

Расходы: повинности ___ пуд/руб. На питание одного человека в семье – 18 пуд.

Примечания: В течение занятия при проведении расчетов необходимо учитывать взаимосвязь членов хозяйственного мира. Сумма повинностей может варьироваться от 70-50 руб. до 1-5 руб. Учитывается степень зажиточности, статус старожилы или переселенца, стихийные обстоятельства и пр. К «маломощным» и беднякам относились, прежде всего, переселенцы, зачисленные в общину.

РЕКОМЕНДАЦИИ: Обратить внимание на сохранение патриархальных отношений в семье и социальных отношений в сибирской общине. Обратите особое внимание на возможность договариваться между членами различных социальных категорий (групп нашего коллектива) по вопросам найма на работу, аренды земли и рабочего скота, займа зерна под будущий урожай и т.д.

РЕФЛЕКСИЯ: Была ли актуальна для Приенисейского края и Сибири в целом реформа 1861 г.? Можно ли ее считать рубежной для истории сибирской деревни? В чем состояли позитивные и негативные последствия освобождения крестьян для сибирской общины? Массовое переселение бывших крепостных крестьян в сибирскую общину – это благо или отрицательное явление для общинников-старожилов? Кого быстрее и охотнее принимали в состав общины переселенцев из северных или центральных губерний России?

Каковы итоги трудовой деятельности за год в хозяйствах различных социальных категорий крестьян? Каков товарный выход зерна в хозяйстве? Есть ли необходимость в дополнительном труде членов семьи, работы «в строку», найме работников? Каковы условия согласования интересов членов «общества»? Можно ли иметь значительные наделы без использования наемного труда? От каких факторов зависело экономическое процветание отдельного хозяйства и всей общины? Как согласовать личные интересы и социальное «равенство»? В чем проявляется принцип «круговой поруки»? Каково отношение в данной общине к понятиям: «кулак», «кровопийца», «эксплуататор», «пролетарий», «тунеядец», «пьяница», «вор» и т.д.? Каково отношение в общине к ссыльным-поселенцам; их место в хозяйственной жизни села? Если разделить повинности поровну, то может ли община выплатить их? Какова роль сельского старшины в экономической жизни «общества»?

Какие социальные проблемы, по-вашему были в сибирской общине? Если разрушить общину, будут ли решены проблемы? Как это повлияет на жизнь общины? В чем крылись противоречия между старожилами и переселенцами внутри общины? Каковы, по-вашему, противоречия между старожильческими и переселенческими селениями? Назревали ли в сибирской общине явные предпосылки к революционному переустройству жизни?

Подведение итогов практикума и выводы о специфике сибирской старожильческой общины и социальных отношений внутри крестьянского мира.

БЛОК-МОДУЛЬ №4.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

I. Проектирование индивидуального плана работы обучаемых по теме:

«Мир сибирской общины».

II. Термины:

«Общество», функции общины, повинности, сход, круговая порука

II. *Проектирование диалога (дискуссии, дебатов):*

В основе сибирской общины, истоком ее, была семья. Как, по-вашему, шел процесс складывания общины? Каковы функции крестьянской общины в Сибири? Почему в начале XX века основное значение в жизни «общества» начинают играть вопросы о пределах пахотной земли? Стень, лесостепь, подтайга, тайга: в каких зонах начались переделы через определенное время? Проведя аналогию с жизнью современной деревни, определите, в чем могли состоять причины тяжб, разбирательств между членами «общества»? Одинаково ли разрешались и разрешаются сейчас конфликты в деревне, между соседями? Как, по-вашему, избежать конфликтов внутри крестьянского мира?

Вопросы: 1. Перечислить весенние работы в сибирском селе в прошлом.

2. Перечислить летние работы, осенние работы, зимние работы?

3. В чем Вы видите большую, чем в Европейской России, взаимосвязь природных факторов и занятий крестьян?

4. В чем Вы видите гармонию труда и досуга, трудовых будней и праздников в старой деревне? Что изменилось в этом плане и что сохраняется сейчас?

5. Что изменилось и что сохранилось неизменным в технологиях земледельческих и хозяйственных работах, занятиях людей в вашей местности?

6. Какие временные циклы Вы выделите в жизни старой деревни? Как они взаимосвязаны?

7. Какие виды разделения труда по возрастным, половым, профессиональным особенностям можно выделить в жизни деревни в прошлом? Что сохранилось, а что изменилось сейчас?

IV. *Организация Малого Круглого стола:*

Возможно ли сейчас возродить общину? Есть ли в этом необходимость? Если да, то каковы пути возрождения и функции «современной» общины? «Может ли сельский труд доставлять радость и удовлетворение?» «В чем состоит поэзия сельской жизни и сельского труда?» (Использовать стихи поэтов: И. Никитина, А. Кольцова, Н. Рубцова. С. Есенина и др.).

V. *Исследования:*

1. Определите тип общины вашего села в прошлом, ее функции.

2. Где размещалось волостное правление? Сохранилось ли здание?

3. Какие выборные должности исполняли предки учащих класса?

4. Если предки жили в селении в прошлом, где были ваши пашни, иные уголья?
5. Составьте календарь работ вашей местности в течение года.
6. Запишите местные народные приметы явлений природы.
7. Какие промыслы были развиты в вашей местности в прошлом?

VI. Творчество:

Сочинения: «Если бы главой администрации был я...», «Сельский сход» (от имени участника схода сельской общины). «День на покосе» (или по выбору описать свое участие в других работах)

VII. Музейные экспозиции:

- Схема-таблица: Структура крестьянской общины села...
- Фотографии крестьян, бывших до революции старостами, волостными старшинами, писарями и др.
- Фотографии волостного правления.
- Отметьте памятными знаками (памятными досками) здания дореволюционной школы, почты, волостного правления, медпункта и др.
- Экспозиция: Круглый год: цикл земледельческих и хозяйственных работ.